

покровители, участвующие в «разделе» Конго в наши дни.

Рушатся существовавшие десятилетиями обширные колониальные империи европейских держав в Африке. Разложение и гибель французской империи описаны в труде молодого ученого Л. Гукса-Гандзакэци «Французский империализм и Африка». Автор показывает процесс превращения бывших французских колоний в самостоятельные государства, разоблачает потуги колонизаторов сохранить свой контроль

над бывшими колониями (Евразийское сообщество, «Общий рынок» и т. д.). В книге широко показана помощь СССР и других стран социалистического лагеря освободившимся народам Африки.

Вот далеко не полный перечень «африканских» книг, вышедших ко Дню Африки. Но читая их, снова убеждаешься, что недалеко время, когда этот день будет праздником для всех бывших бесправных народов континента, обретших независимость.

В. ТОХИЯН

ВЕСНА В САДАХ КИТАЯ

А ЗАПАДЕ выходит много книг о Китае, но среди них мало правдивых. Со страниц сочинений корреспондента газеты «Франс суар» Люсьена Бодара, корреспондента агентства Франс пресс Жака Жаке-Франсийона и многих иных птиц того же полета явно проступает желание потрафить вкусам бульварной прессы. На подобном фоне особенно заметна книга Жана Дешампа «Весна в садах Китая». Любознательность и наблюдательность сочетаются у автора с желанием разобраться, что к чему. Вполне резонно он замечает, что журналистам вроде Робера Сервана-Шрайбера или Тибора Менде рассказать о Китае правдиво — все равно, что сделать себе харакири; они пишут о Китае с прямолинейностью канатоходца — лишь то, что нужно хозяевам реакционной прессы. Ни шага в сторону объективности — ведь они рискуют сорваться, испортить карьеру...

Сам Дешамп не журналист, он инженер из Марселя, что, впрочем, не мешает ему хорошо владеть пером. Автор посетил Китай в минувшем году. Ценность его наблюдений возрастает благодаря тому, что Дешамп не раз бывал

в довоенном Китае. Перемены в жизни страны, которые впервые посетивший страну рискует принять за статичные черты незнакомого общества, видны ему в перспективе сравнений с прошлым. Автор чувствует динамику китайской жизни. Он может сравнивать то, что есть, с тем, что было, и даже немного гадать насчет того, что будет.

«Местная шанхайская поговорка, — пишет Дешамп, — гласит, что изменения происходят каждый месяц... Следует серьезно подумать над тем, чтобы ее переделать, поскольку изменения в Шанхае происходят каждый день».

Знакомый город показался автору книги совсем незнакомым. И без того огромный, Шанхай после освобождения увеличился более чем в два с половиной раза. Дешампа поразили масштабы жилищного строительства, города-спутники. Шанхай, бывший ранее средоточием всех пороков морского порта, удивил автора своим «психологическим перерождением». Он стал городом тружеников.

Дешамп побывал во многих районах страны и пишет, что она произвела на него впечатление гигантской стройки. Он посетил заводы и фабрики — старые и новые, большие и маленькие. На заводе тяжелого машиностроения в Ухани он был поражен размером гидротурбин. «Настоящие

мастодонты!» — восклицает Дешамп.

И далее, как и всюду в книге, — полемика с бульварными журналистами. Какой-нибудь из них, предвидит автор, воскликнет: «Что за мания у этих коммунистов, опять они производство машин ставят выше производства чулок!» Дешамп иронизирует над подобной демагогией. В конце концов, замечает он, прежде чем жить в доме, надо его построить, и начинать приходится с фундамента.

Заведите разговор с французскими коллегами об успехах китайской промышленности, советует автор, и проследите за реакцией ваших собеседников. Одни — автор называет их «неисправимыми» — все отрицают. Другие отвечают: «Нечего удивляться, китайцев так много», забывая, очевидно, что китайцев было много и в старом Китае... Третьи — Дешамп называет их «самыми злобными» — играют в беспристрастие. Кое-что признавая, они затем высокомерным тоном начинают рассуждать о «западной цивилизации». Это те люди, которые без достаточных на то оснований считают, что центр земли находится в районе Елисейских полей и что «вселенная быстро крутится вокруг них».

Подобный эгоцентризм, предупреждает Дешамп, не может помочь ориентироваться в окружающей действительности. Он, например, мешает осознать, что Китай — страна, чья история и культура уходят своими корнями в глубокую старину. Да и сейчас в отношении культуры Западу есть над чем призадуматься. Дешамп указывает, что теперь в Китае позднее всех других заведений закрываются библиотеки. В книжных магазинах можно найти научно-популярную литературу по любому вопросу. Романов в 1960 году издано три тысячи названий, а в 1950 году — 156. «Книжные лавки столь же часты в Китае, — замечает автор, — как у нас «забегаловки» у заводских ворот».

Дешамп рассказывает, как его поразило в китайских больницах соседство мудрой старины и научной новизны. Пациента здесь могут лечить одновременно и иглоукалыванием, и ультразвуком. Зачастую до сих пор не объясненные, но выверенные временем методы народной медицины используются наряду с обычной медициной. От такого сосуществования и сотрудничества больным много легче. В книге описывается случай с грузчиком, получившим

Jean Deschamps. Printemps dans les Jardins de Chine, Marseille, Imprimerie Helios. 1962. 251 p.

тяжелую травму — случай безнадежный с точки зрения западной медицины. Соединение методов обоих направлений в медицине позволило вернуть его к жизни.

На конкретных примерах Дешамп показывает, что самодовольство некоторых его соотечественников неоправдано и выглядит глупо. В их высокомерии он усматривает остаточные явления идеологии белого расизма, насаждавшей пренебрежительное отношение к «азиатам». Он замечает, что пока что на Западе интересуются главным образом военным опытом китайских коммунистов. Французские полковники изучают действия китайских партизан. Этим же занимаются американские генералы, надеясь каким-то образом разыскать секрет того, как совладать с народами, поднявшимися на борьбу за свою свободу. Автор напоминает этим «исследователям», что они забыли об одной

важнейшей детали: можно зазубрить все правила ведения партизанской войны, и все без толку, потому что секрет успеха в такой войне — «безоговорочная поддержка населения». Эта поддержка гарантировала коммунистам победу над чанкайшистами. Отсутствие такой поддержки обрекает на провал любые карательные экспедиции империалистов, как бы тщательно они ни проштудировали китайские книги о народной войне.

А в остальном на Западе, когда заходит речь о Китае, начинают, по выражению Дешампа, выкидывать «фигуры высшего пилотажа» по части лжи. Противостоящая им книга «Весна в садах Китая» знакомит западного читателя с правдивыми фактами и разоблачает клевету и ложь о Народном Китае.

Г. ГЕРАСИМОВ

ПЕРЕПЕВЫ СТАРЫХ БАСЕН

НЕМЕЦ из ФРГ Л. Кох-Изенбург дважды посетил Мадагаскар — в 1953 и 1960 годах. В общей сложности он провел на острове больше полутора лет, побывав во всех его провинциях. Итогом последней поездки, совпавшей со становлением независимой Мальгашской республики, и явилась книга «Древний мир бурлит».

«Я биолог, — сообщает Кох-Изенбург, — а не политик. Но во время поездок я всегда стремился понять образ жизни туземных жителей, осмыслить их миропонимание, чтобы выяснить их во взаимосвязи с окружающим миром».

Биологом Кох-Изенбург называет себя несколько смело. Армейский переводчик в России и во Франции в прошлую войну, он получил весьма поверхностное научное образование и при описании животного мира Мадагаскара

допускает грубые ошибки. По собственному признанию, Кох прибыл на остров, главным образом чтобы искать редчайшие растения и зверей для зоосадов и музеев ФРГ, но вместе с тем и для одной из организаций, финансировавших его поездку, — чикагского музея естествознания. Без стеснения этот, с позволения сказать, «ученый» приводит размеры своих возможных барышей: тысяча марок за мадагаскарского питона, пять тысяч — за редко встречающегося даже на острове тенрека. Его познания в биологии, видимо, сродни познаниям вора, достаточным, чтобы в чужом доме отличить медную пепельницу от золотых часов...

Рассказывая о «туземных жителях во взаимосвязи с окружающим их миром», Кох выступает не только как невежда, но и как низкий клеветник, моральный пособник неокolonизаторов. Его разглашательства — идеологическая отмычка для новых хищников, жадной сворой устремившихся сейчас на остров из Бремена и Гамбурга, Бонна и Нью-Йорка, Тель-Авива, Кейптауна, Рима...

Прежде всего книгу пронизывает чисто «арийское», по лучшим рецептам Розенберга, презрение к этим «от природы ленивым коричневым», обладающим, по мнению автора, всеми пороками, которые когда-либо приписывали африканцам или жителям Азии белые господа с хлыстом в руках. Мальгаши, утверждает Кох, «козарный и неблагодарный народ, полный суеверий и придерживающийся кровавых обычаев», «примитивные люди с ярко выраженными физиономиями бандитов». И далее — в своем развитии они отстали «чуть ли не на 30 тысяч лет» и являются якобы противниками всяких нововведений, врачебной помощи и современной техники.

Как видно, по заказу другой финансировавшей его поездку организации («одной газетной фирмы») Кох-Изенбург выливает на мальгашский народ тысячи слов зловонной лжи и расистского высокомерия. Так, он вполне серьезно утверждает, будто эрозия почв — национальное бедствие на Мадагаскаре — происходит вовсе не от того, что французские компании хищнически вырубали мадагаскарские леса, а просто от того, что у мальгашей есть... рогатый скот — зебу. Эти-де зебу съели траву, а потому и возникла эрозия! Вниманию читателей Кох предлагает другое свое «открытие»: туберкулезом мальгаши болеют потому, пишет он, что вместо национальной накидки ламбы носят европейскую одежду, в которой легче простуживаются...

Много места в своей книге Кох-Изенбург отводит славословию «великодушных белых», потом, кровью и на средства которых на острове будто бы создано «все самое лучшее», все, что здесь есть от цивилизации. «Биолог» искренне скорбит, что народу Мадагаскара удалось добиться независимости. «Судьба острова, — пишет он, — заставляет меня задуматься. Как долго еще смогут белые здесь жить, путешествовать и заниматься изысканиями, раз туземцы взяли свою судьбу в собственные руки? Ведь без европейцев мальгаши окончательно впадут «в прежнюю дикость», ибо они «не способны планировать будущее и работать ради какой-либо отдаленной цели», не способны к самостоятельному развитию, не способны управлять своей страной. Приводя домыслы мадагаскарских ультра, с которыми он часто встречался на острове, и дополняя их собственными измышлениями, Кох-Изенбург при-

L. Koch-Isenburg. Urwelt im Aufbruch. Ein Tierfreund erlebt Madagascar. Frankfurt-am-Main, Frankfurtur Bücher, 1961, 232 S.